

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 17 марта 2010 г. N 6-П ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 117, ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 292, СТАТЕЙ 295, 296, 299 И ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 310 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ЗАКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА "ДОВОД"

МНЕНИЕ

**СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ Н.С. БОНДАРЯ
ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 117, ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 292, СТАТЕЙ 295, 296, 299
И ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 310 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Проголосовав за Постановление от 17 марта 2010 года N 6-П, излагаю в соответствии с [частью второй статьи 76](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" свое мнение по ряду вопросов, затронутых в данном Постановлении, а также касающихся некоторых проблем его реализации.

1. Необходимость выражения своего мнения в данном случае не связана с несогласием с изложенными в Постановлении подходами или, тем более, с его итоговыми выводами. Но как председательствующий по данному делу, считаю необходимым дать некоторые дополнительные пояснения относительно лежащей в основе итоговых выводов системы правовой аргументации, прояснить содержание отдельных положений принятого Конституционным Судом РФ решения, имея в виду, что компромиссный характер некоторых формулировок не позволил в полной мере использовать все возможные (в моем представлении) аргументы, и, как результат, на практике соответствующие положения могут восприниматься как содержащие элементы неопределенности, вызвать противоречивые мнения.

В частности, некоторые формулировки не только мотивировочной части Постановления (например, [пункты 3.2 и 3.3](#)), но и содержание [пункта 1](#) его резолютивной части могут создать впечатление, что в Постановлении не дается однозначного ответа, по крайней мере, на следующие вопросы: 1) возможны ли проверочные действия в отношении обоснованности восстановления пропущенного срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора со стороны суда кассационной инстанции, если дело передано ему на рассмотрение коллегией судей Высшего Арбитражного Суда РФ в порядке [части 6 статьи 299](#) АПК Российской Федерации; 2) вправе ли суд кассационной инстанции прекратить производство по делу ввиду необоснованности восстановления пропущенного процессуального срока, имея в виду, что решение о его восстановлении было принято судом вышестоящей инстанции?

Одновременно может сложиться и такая интерпретация Постановления, что якобы только указанный выше вариант контроля за обоснованностью восстановления соответствующего срока - судом кассационной инстанции, рассматривающим дело, переданное в порядке [части 6 статьи 299](#) АПК Российской Федерации, - является единственно возможным.

2. Прояснение данных вопросов тем более важно, что при выработке Постановления Конституционный Суд РФ - с учетом специфики предмета рассмотрения по делу и характера спорных правоотношений - счел возможным сформулировать весьма общее по своему содержанию конституционно-правовое истолкование оспариваемых законоположений.

Был использован, в частности, такой неординарный для конституционного правосудия метод, как "рамочное" конституционно-правовое истолкование рассматриваемых норм, возможность которого вытекает из правового статуса Конституционного Суда РФ, а также из самой природы конституционного правосудия. По смыслу [статей 118 и 125](#) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений Федерального конституционного [закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), Конституционный Суд РФ при осуществлении конституционно-правового истолкования оспариваемых законоположений в целях определения конституционно-правового режима их применения вправе - с учетом особенностей предмета рассмотрения по конкретному делу, характера спорных правоотношений, а также целей эффективной охраны и развития правовой системы - сформулировать не императивное,

безальтернативное, а диспозитивное решение, определяющее общие рамки и условия правомерности применения нормы права, в пределах которых могут быть реализованы различные конкретные варианты ее реализации и дальнейшего совершенствования нормативного содержания.

Одновременно Конституционный Суд РФ исходил из объективных пределов своих возможностей в рамках данного дела, которое было возбуждено по конституционной жалобе и подлежало рассмотрению в процедуре не абстрактного, а конкретного нормоконтроля. Предметом проверки в этом случае могло быть только нарушение оспариваемыми нормами - примененными или подлежащими применению в конкретном деле - конституционного права заявителя на судебную защиту, а не сами по себе эти нормы, которые (и это очевидно) не только устанавливают порядок реализации соответствующего конституционного права, но имеют более широкое значение с точки зрения организации и функционирования арбитражного судопроизводства в Российской Федерации. Именно этими обстоятельствами предопределена и известная специфика итогового вывода Конституционного Суда РФ по данному делу.

Руководствуясь конституционными началами самоограничения, взвешенности и обоснованности, Конституционный Суд РФ сформулировал конституционные ориентиры для поиска баланса между ценностями стабильности, определенности ранее принятого судебного решения, с одной стороны, и справедливостью судебного решения, что предполагает возможность исправления судебной ошибки фундаментального характера, - с другой ([абзац шестой пункта 2](#) мотивировочной части). Поэтому в Постановлении речь идет не о конкретном и единственно возможном варианте решения поставленной перед Конституционным Судом РФ проблемы, а о том, на каких конституционных ценностях должна быть основана процедура проверки обоснованности восстановления процессуального срока для обращения в надзор и в каком соотношении эти ценности должны находиться, с тем чтобы характер, цели и содержание данной процедуры не вступали в противоречие с требованиями Основного [Закона](#).

3. При выработке "рамочного" истолкования Конституционный Суд РФ не мог не учитывать, что решение поставленных в жалобе заявителя вопросов непосредственно связано в том числе с конституционно-правовым статусом Высшего Арбитражного Суда РФ и порядком исполнения возложенной на него [Конституцией](#) РФ и законом функции по осуществлению надзора. Именно поэтому, раскрывая конституционные основы института восстановления пропущенных процессуальных сроков применительно к надзорному производству, Конституционный Суд РФ указал, что "законодательное регулирование права на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в порядке надзора, включая право заинтересованных лиц на восстановление процессуального срока для инициирования такого пересмотра, должно соотноситься с конституционным статусом Высшего Арбитражного Суда РФ, которому принадлежит исключительное полномочие по осуществлению надзорного производства" ([абзац четвертый пункта 2](#) мотивировочной части).

Следовательно, полномочия Конституционного Суда РФ по осуществлению конкретного конституционного нормоконтроля в данном случае находились в известном соотношении с полномочиями самого Высшего Арбитражного Суда РФ - как высшего суда - обеспечивать организацию надзорного судопроизводства в порядке дачи разъяснений по вопросам судебной практики ([статья 127](#) Конституции РФ). Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в [Постановлении](#) от 21 января 2010 года N 1-П, полномочие Высшего Арбитражного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы; осуществляя это полномочие, Высший Арбитражный Суд РФ вправе давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции. При этом, как вытекает из общего смысла [Постановления](#) от 21 января 2010 года N 1-П, правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, сформулированные в рамках абстрактного толкования норм права, могут касаться не только вопросов материального права, но и процессуальных вопросов, включая те, которые связаны с компетенционными взаимоотношениями между различными звеньями в системе арбитражных судов.

Исходя из этого и принимая во внимание, что возможность и пределы конституционно-судебного контроля связаны требованием недопустимости подмены конституционным судопроизводством других видов судопроизводства ([Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 года N 1-П, определения Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 года [N 370-О-О](#), от 1 апреля 2008 года [N 450-О-О](#), от 19 мая 2009 года [N 574-О-О](#)), а также запретом вторжения в конституционную компетенцию иных органов государственной власти, Конституционный Суд РФ был вправе, не предвешая вопроса о том, каким должен быть конкретный механизм проверки обоснованности восстановления процессуального срока для

обращения в Высший Арбитражный Суд РФ как суд надзорной инстанции, сформулировать лишь общие конституционные требования применительно к данному механизму.

Более традиционным является - в рамках избранной в Постановлении рамочной формы конституционно-правового истолкования - обращение к вопросу о конституционных полномочиях федерального законодателя по реализации сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позиции.

4. Признав оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами - как при решении вопроса о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и при последующем рассмотрении дела в случае восстановления пропущенного срока, - обоснованности доводов лица, настаивающего на таком восстановлении, и не исключают возможность прекращения возбужденного производства по делу (абзац шестой пункта 3.2 мотивировочной части, пункт 1 резолютивной части).

Данная правовая позиция, как это прямо следует из ее содержания, предусматривает два непереносимых условия правомерности оспариваемых законоположений.

Первое условие состоит в том, что компетентные суды, решающие вопрос о восстановлении пропущенного срока для обращения в надзор, а также рассматривающие дело, возобновленное в связи с восстановлением указанного срока, должны исключить возможность злоупотребления правом обжалования и принимать все необходимые меры к тому, чтобы оценить истинность утверждения заявителя о том, что соответствующий срок пропущен им по уважительной причине, а, следовательно - коль скоро заявитель настаивает, что является лицом, не участвовавшим в деле, о правах и обязанностях которого арбитражным судом было принято решение, - он действительно не имел возможности защитить свои права в суде ordinарной инстанции (апелляционной или кассационной).

Второе условие предполагает, что соответствующий компетентный арбитражный суд, в производстве которого находится дело, возобновленное в связи с восстановлением процессуального срока, вправе принять решение о прекращении дела, если установит, что этот срок был восстановлен необоснованно.

Конституционный Суд РФ напрямую не сформулировал ни конституционно-правовой механизм (порядок) процессуального контроля за обоснованностью восстановления процессуального срока, ни судебный орган, который исходя из Конституции РФ должен был бы такой контроль осуществлять, оставив эти достаточно конкретные по своему характеру вопросы на усмотрение Высшего Арбитражного Суда РФ и федерального законодателя, о чем со всей ясностью свидетельствует содержащееся в Постановлении обращение к ним с предложением - если это будет сочтено необходимым и целесообразным - конкретизировать вытекающие из смысла действующего арбитражного процессуального законодательства и выявленные Конституционным Судом РФ соответствующие порядок и процедуру (пункт 3.3 мотивировочной части).

Следовательно, при реализации Постановления Конституционного Суда РФ могут быть избраны различные - в пределах его основного смыслового содержания - варианты нормирования соответствующих процессуальных отношений. Так, компетентные органы вправе:

а) предусмотреть возможность более подробного и глубокого исследования вопроса об обоснованности ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока судьей Высшего Арбитражного Суда РФ (часть 4 статьи 292, часть 2 статьи 293, статья 295 АПК Российской Федерации), закрепив за ним полномочие истребования отзывов сторон по данному вопросу;

б) ограничить возможность проведения соответствующих проверочных действий рассмотрением вопроса коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ (часть 1 статьи 299 АПК Российской Федерации) с предоставлением всем заинтересованным лицам права довести до сведения суда свою позицию по данному вопросу как путем направления письменного отзыва, так и, возможно, посредством личного участия в процессе;

в) установить обязанность осуществления проверки обоснованности восстановления процессуального срока тем (и только тем) судом, который рассматривает дело, возобновленное в связи с восстановлением такого срока, по существу: как Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, так и судом

кассационной инстанции - если дело передано ему в порядке [части 6 статьи 299](#) АПК Российской Федерации. Соответственно, в данном случае эти судебные органы в равной мере должны обладать и полномочием прекратить производство по делу, если процессуальный срок восстановлен безосновательно;

г) исключить возможность направления дела коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ в суд кассационной инстанции ([часть 6 статьи 299](#) АПК Российской Федерации), если надзорная жалоба подана в связи с восстановлением процессуального срока на обращение с ней, и тем самым отнести проверку обоснованности восстановления этого срока к исключительной подведомственности Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, который в таком случае принимает окончательное решение о том, было ли восстановление соответствующего процессуального срока обоснованным;

д) не исключается также введение процедуры обжалования определения о восстановлении пропущенного срока; это могло бы быть решено аналогично правовому регулированию, предусмотренному в ГПК Российской Федерации ([часть 5 статьи 112](#)), хотя, согласен, сами по себе различия в правовом регулировании соответствующих процедур в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве не свидетельствуют о нарушении конституционного права на судебную защиту ([абзац пятый пункта 1.2](#) мотивировочной части).

Такая вариативность возможностей реализации Постановления сопряжена с тем, что до принятия компетентными органами того или иного решения, которым будет утвержден конкретный порядок проверки обоснованности восстановления процессуального срока, подлжет действию тот механизм процессуального контроля, который вытекает из смысла действующего арбитражного процессуального законодательства. Это означает, что "в условиях действующего правового регулирования восстановление пропущенного срока должно подвергаться контролю как при решении коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ вопроса о принятии соответствующего заявления к надзорному производству, так и при рассмотрении дела по существу" ([абзац пятый пункта 3.2](#) мотивировочной части). Поскольку же "по существу" такое дело в настоящее время может быть рассмотрено в зависимости от конкретных обстоятельств Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ либо судом кассационной инстанции ([абзац третий пункта 3.2](#) мотивировочной части), каждый из этих судебных органов в равной мере вправе и обязан, если он рассматривает дело, проводить проверочные действия в отношении обоснованности восстановления процессуального срока, а также решать вопрос о прекращении производства по делу, если придет к выводу, что для восстановления срока оснований не было.

Осуществление такого рода проверочных действий судом кассационной инстанции, как и прекращение им производства по делу (что означает, по существу, отказ в принятии жалобы к рассмотрению), вряд ли может рассматриваться как нарушение принципа инстанционности арбитражного процесса, поскольку "судья Высшего Арбитражного Суда РФ принимает решение о восстановлении пропущенного срока, основываясь на доводах, изложенных в заявлении о пересмотре судебного акта в порядке надзора, и представленных заявителем документах (копиях оспариваемого и других принятых по делу судебных актов), без исследования всех иных необходимых доказательств и без заслушивания других участников процесса" ([абзац четвертый пункта 3.2](#) мотивировочной части). Поэтому вопрос обоснованности восстановления пропущенного срока (как непосредственно влияющий на судьбу производства по делу) не может быть исключен из предмета проверки суда кассационной инстанции.

Одновременно это позволяет сделать вывод о том, что вытекающая из Постановления возможность осуществления указанных проверочных действий всеми судами и инстанциями, занятыми в процедуре реализации надзорного производства, включая суд кассационной инстанции, имеет характер своего рода временного правового регулирования, изменение, уточнение которого относится к полномочиям компетентных органов - федерального законодателя или Высшего Арбитражного Суда РФ.